

УДК 165.12

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-123-130

РАЦИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Ломакина Н. Б.

Московский институт электронной техники

124498, г. Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Рассмотрение вопросов построения рациональной коммуникации в управленческих процессах в условиях нестабильности и неопределённости.

Процедура и методы. В процессе исследования использовались теоретический метод научного познания, методы индукции и дедукции, а также анализа и синтеза.

Результаты. Отмечено расширение способности человека к постижению рационалистической подлинности знания при рациональной коммуникации в неклассической парадигме благодаря равноправию различных версий понимания рациональности и снижению категоричности относительно всевозможных критериев и норм в исследованиях и усвоении знаний. Освещены вопросы формирования смыслов при осуществлении коммуникации. На основании рассмотренных источников сделан вывод, что в рациональной коммуникации разумно при использовании устоявшихся социальных конвенций не бояться позволять себе критически их анализировать и искать новые нормы и смыслы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Этот вывод весьма актуален ввиду интенсивного роста информационных и коммуникационных технологий, интенсивности информационных потоков, вследствие чего субъектам коммуникации необходимо иметь ясные рациональные основания для осуществления коммуникативных процессов.

Ключевые слова: коммуникация, неопределённость, нестабильность, рациональность, управление

RATIONAL COMMUNICATION IN MANAGEMENT PROCESSES IN CONDITIONS OF INSTABILITY AND UNCERTAINTY

N. Lomakina

Moscow Institute of Electronic Technology

pl. Shokina 1, Zelenograd 124498, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of the article is to consider the issues of building rational communication in management processes in conditions of instability and uncertainty.

Methodology. During the research, the theoretical method of scientific cognition, methods of induction and deduction, as well as analysis and synthesis were used.

Results. The text of the article notes the expansion of a person's ability to comprehend the rationalistic authenticity of knowledge in rational communication in the non-classical paradigm due to the equality of different versions of the understanding of rationality and a decrease in categoricity regarding all possible criteria and norms in research and knowledge acquisition. The issues of the formation of meanings in the implementation of communication are highlighted. Based on the considered sources, the article concludes that in rational communication it is reasonable, when using established social conventions, not to be afraid to allow oneself to critically analyze them and look for new norms and meanings.

Research implications. This conclusion is very relevant due to the intensive growth of information and communication technologies, the intensity of information flows, as a result of which communication subjects need to have clear rational grounds for carrying out communication processes.

Keywords: communication, uncertainty, instability, rationality, management

Введение

Современный мир нестабилен – это факт. Нас постоянно настигают новые вызовы и потрясения, и чтобы справиться с ними человек должен овладеть неким новым инструментарием, позволяющим ему эффективно справляться с задачами в существующих условиях. Одним из «ключей» к построению грамотных управленческих процессов является рациональная коммуникация.

В современной научной и, в частности, философской среде растёт понимание коммуникации как всеобъемлющего условия бытия человека и социума, особенно актуальным это оказывается сейчас, в эпоху бурного роста информационных и коммуникационных технологий. Коммуникативное сообщество растёт за счёт глобализации информационной среды и развития структур сетевого общества, вследствие чего становится актуальной проблема рациональной коммуникации, демонстрирующая трансформации оснований коммуникации и критериев рациональности. Крайне важным моментом, оказывающим влияние на человека, социум, рациональность и процесс познания, выступает устанавливающийся сейчас новый тип рациональной коммуникации. При этом изучению данного явления препятствуют рост интенсивности коммуникации и скорости потоков информации, отрицательно влияя на формирование устойчивых когнитивных построений и логических оснований мышления индивида. Однако эта проблематика представляется перспективной, о чём свидетельствует увеличение вариативности интерпретаций коммуникативной рациональности в современной философии и, в частности, эпистемологии.

Применяемая терминология

Для начала определимся с терминами. Под коммуникацией понимают комплексный процесс взаимодействия с целью достижения участниками понимания значения и содержания информационного обмена, где определяющим сущность коммуникативного взаимодействия предметом выступают передаваемые сообщения – их структура, форма, каналы связи и способы воздействия¹. Формирование процесса коммуникации происходит на основании целей её участников, которые могут как отличаться, так и совпадать, и сам процесс коммуникации обусловлен тем, что без взаимодействия между акторами достичь цели не выйдет.

Под рациональной коммуникацией мы будем понимать коммуникативный процесс с учётом таких его ограничений, связанных с пониманием рациональности, которые могут быть двух типов – согласно первому, условия коммуникации считают рациональными, если они соответствуют критериям, признаваемыми разумными абсолютно всеми участниками коммуникации; согласно второму – рациональной будет признана та коммуникация, в результате которой получится достичь той цели, которая будет одинаково ценной для всех её участников, и соответствующие этой цели критерии рациональности контекстуальный и изменяются при переходе от одной коммуникации к другой [8].

Философы начали осмыслять формат разумного общения ещё в античности, подразумевая в первую очередь диалог, беседу как форму поиска истины. Формат рациональной коммуникации в рамках классической рациональности был задан общей

¹ Зоркова В. А. Эффективные коммуникации в организации: учебное пособие. Волгоград: Волгоградский институт управления – филиала РАНХиГС, 2021. С. 8.

направленностью дискурса, использованием однозначных понятий, ориентированностью на объект. А под современной (неклассической) рациональной коммуникацией, по мнению Н. В. Даниелян, подразумевается коммуникативное взаимодействие, предметом которого выступает объект, вовлечённый в процесс выработки рационального знания с помощью наличествующих средств познания и условий, при этом в процессе коммуникации ему предоставляется возможность вырабатывать смыслы и их интерпретацию в самом разнообразном виде. Неклассическая парадигма сфокусирована на изучении дискурсного подхода, в ходе которого достигается рационально мотивированное согласие, а процесс рациональной коммуникации лоялен к существованию различных позиций в процессе познания [2]. Т. Г. Стоцкая отмечает, что рациональность постнеклассического типа обладает сильной стороной в виде способности быстро принимать решения на основе больших объёмов данных и слабой в виде подверженности носителей данного типа рациональности неким информационным манипуляциям [10]. Л. А. Микешина к основным чертам неклассической рациональной коммуникации относит смысловое наполнение знания – оно открыто, нестабильно, контекстуально обусловлено, и его получает целостный субъект познания, способствующий тому, чтобы «расширить область рационального в эпистемологии, увеличить сферу философии познания» [5].

Под нестабильностью в общем смысле мы будем понимать некую ситуацию, при которой сформулировать точный ответ, что именно произойдёт дальше с объектом исследования, не представляется возможным. Родоначальник термина «философия нестабильности» И. Пригожин в одноименной статье называет нестабильность сущностной характеристикой природы и смотрит на неё как на напоминание о некоем высшем знании: «Нам не следует забывать, что, хотя мы в принципе и можем знать начальные условия в бесконечном

числе точек, будущее, тем не менее, остаётся принципиально непредсказуемым» [9].

Неопределённостью мы будем считать недостаточность сведений, полное или частичное отсутствие информации, неведение. Причём она может быть как объективной, так и случайной [3].

А под управленческими процессами мы будем понимать целенаправленные решения и действия, которые управляющий субъект осуществляет в определённой последовательности и комбинации для достижения конкретного результата. Предметом и продуктом труда в этих процессах будет информация о стоящей перед управленцем проблеме и способах её решения. При этом исходная информация в результате её передачи и обработки преобразовывается в управленческое решение, на основе которого совершаются чёткие действия¹.

Таким образом, если управленческий процесс состоит из действий, основанных на передаче и обработке информации, то он напрямую завязан на коммуникацию как основной канал передачи любых данных. И рациональная коммуникация, встроенная в управленческий процесс, станет при том условии, что все коммуниканты будут либо признавать условия коммуникации разумными, либо все они должны иметь одну задачу, которая будет решена в результате коммуникации. Соблюсти эти условия вполне реально, однако для этого на коммуникативный процесс необходимо воздействовать. Управление коммуникациями – это комплекс непрерывных целенаправленных управленческих воздействий на внутренние и внешние процессы информационного обмена и неинформационных взаимодействий, обеспечивающих достижение обозначенного результата [11].

Управляя коммуникациями, можно быстрее добиться поставленных целей,

¹ Тихомирова В. Управленческие процессы: функции и цели, система и анализ // Коммерческий директор: сетевой журнал. URL: <https://www.kom-dir.ru/article/2507-upravlencheskie-protsessy> (дата обращения: 10.06.2024).

внести ясность и однозначность, снизить уровень неопределённости и нестабильности в коммуникативном, и, как следствие, управленческом процессе.

Рациональная коммуникация и её критерии

Рассмотрим, как взаимно влияют друг на друга нестабильность, неопределённость и рациональная коммуникация в управленческом процессе. Отметим, что факторы нестабильности и неопределённости оказывают сильное воздействие на весь управленческий процесс в целом. Коммуникация, пронизывающая абсолютно все сферы управления, являющаяся «соединительной тканью» между всеми её акторами, несомненно, тоже испытывает на себе влияние этих факторов. Если мы говорим именно о современной рациональной коммуникации, то для её осуществления необходимо, как мы уже отмечали, чтобы все участники коммуникации признавали её критерии разумными, или же чтобы в результате её осуществления была достигнута одинаково ценная для всех участников цель. Отметим, что ситуации неопределённости и нестабильности обостряют восприятие людей, актуализируют и в чём-то перестраивают личностные смыслы происходящего¹. Значит, участников коммуникации, находящихся в таком состоянии, вывести на один уровень понимания разумности критериев или общей цели сложнее, но это возможно сделать, настроив всех акторов на рациональный обмен смыслами, создав управляемый процесс взаимодействия между их сознаниями, направленный на достижение взаимопонимания.

При этом необходимо понимать, что установить единые критерии рациональности, действующие абсолютно на всех участников абсолютно любой коммуника-

ции, – задача вряд ли исполнимая. Однако можно установить, почему конкретные участники коммуникации находят разумными конкретно определённые процессы обмена смыслами, позволяющие им выстроить план дальнейших действий. Естественно, с оговоркой, что ответы на вопрос «почему» будут работать только в конкретном, ограниченном коммуникативном пространстве, распространить это на все коммуникации не получится, но нам по силам обнаружить такие критерии рациональной коммуникации, которые не пытались бы оспорить, поставить под сомнение или критиковать на максимально широком коммуникативном пространстве – как, например, это сделал М. Вебер в концепции «формальной рациональности» – коммуникативного пространства, в котором определены критерии успешного действия: успешное действие достигает или способствует достижению цели, нерациональное не достигает цели, иррациональное уводит от цели. В. Н. Порус также отмечает, что к понятию «формальной рациональности» близки по смыслу концепции, внутри которых рациональность сводится к достигаемой различными способами общности «методологических установлений», т. е. возникает ситуация, когда по неким причинам определённая группа критериев оценки суждений признается одинаково значимой для всех участников познавательных процессов, и такой системе критериев К. Хьюбер дал название «интерсубъективной» [8, с. 15].

Коммуникация и смыслопорождение

Отметим также, что благодаря тому, что в неклассической парадигме рациональная коммуникация подразумевает такие особенности, как паритет различных версий понимания рациональности, смысловое и идейное многообразие разработок, преодоление разногласий в отношениях между субъектом и объектом, снижение категоричности относительно всевозможных критериев и норм в изысканиях и усвоении знаний, то способности человека

¹ Леонтьев Д. А. Вызов неопределённости как центральная проблема психологии личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. № 40. Т. 8. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40.html> (дата обращения: 10.06.2024).

как субъекта познания к постижению рационалистической подлинности знания расширяются. При этом человек обращается к коммуникативной интерпретации смыслов как к инструменту этого постижения. И несмотря на то, что О. В. Малюкова отмечает, что ввиду некой склонности к традиционности таких наук как логика и философия, связанная со смыслом проблематика оказывается не востребованной [4], в тех разделах философии, которые касаются коммуникации, проблематика смысла имеет большое значение. По мнению Ю. С. Моркиной, для каждого человека процесс коммуникации является смыслопорождающим [7]. И чтобы коммуникация была продуктивной и рациональной, эти смыслы должны приводить субъектов коммуникации к общей цели, а значит, смыслы должны пониматься и толковаться всеми участниками одинаково. Ю. С. Моркина рассматривает любого носителя смысла (например, вербальное сообщение) как сложную идеальную систему, и применяет к ним понятие операциональной замкнутости для преодоления разрыва между акторами в коммуникации.

При этом смысл понимается как в узком логическом понятии смысла слов и предложений, так и в качестве общего, более широкого понятия смысла, которое можно классифицировать на понятия социального, культурного, художественного, экзистенциального смысла и др, а также включающего в себя дефиницию индивидуального творчества. Смыслом предложения Г. Фреге, говоря о логическом смысле, называл мысль, а смыслом имени – способ задания значения (денотата), т. е. смыслом имени будет информация о денотате, которую содержит в себе имя, а смыслом предложения – сформулированная им мысль. При этом смысл и значение Г. Фреге считает объективными явлениями и противопоставляет их субъективному образу предмета, который субъект формирует сам [13].

Всякий смысл оказывается «замкнутым» в сознании человека, который его осмысляет, в его психофизической данности. Создавая некий носитель смысла, не-

кое сообщение, человек думает, что точно передаёт смыслы тем, кому они адресованы (другому человеку или группе). Однако из-за того, что в процессе усваивания и интерпретации смысла другими участниками коммуникации в их сознаниях возникают свои личностные смыслы, часто окрашенные их текущим эмоциональным или физическим состоянием, или прошлым опытом, возникает разрыв, и изначальный смысл воспринимается искажённо.

По мнению А. Шюца, человек изначально живёт в intersubъективном мире культуры, и у него постоянно автоматически «всплывают» определённые смысловые комплексы, складывающиеся в течение жизни из всего им усвоенного (воспоминаний, традиций, привычек, собственных смысловых конструкций) и обладающие для него достоверностью. А попавшему в иную социальную среду «чужаку» (например, иностранцу), даже приложив большие усилия, не удаётся получить intersubъективное восприятие, потому что он не знает культурных норм, типизированных методов действия [6]. Т. к. А. Шюц не привёл своего определения смысла, на которое он опирается, Ю. С. Моркина в качестве рабочего определения, необходимого для анализа организуемой смыслами и их же порождающей социальной сферы, обозначает как осмысленное то, что отсылает, кроме себя, к чему-то другому, как осмысленность – саму функцию отсылания, а как смысл – то другое, к чему отсылают. При этом осмысленным объектом будет выступать носитель смысла (материальный объект или вербальное сообщение).

Кроме того, не стоит умалять значение самих актёров, участвующих в процессе коммуникации, ведь именно они, другие люди, для нас в онтогенезе выступают основой осмысления мира вокруг, и ситуация коммуникации, как мы уже отмечали, выступает местом рождения новых смыслов. И на проблему intersubъективности Ю. С. Моркина предлагает взглянуть как на проблему истоков осмысленности социума, используя для её решения функциональный подход и рассматривая ин-

терсубъективность в качестве функции социальных коммуникаций.

Каждый субъект, вступая с кем-либо в коммуникацию, уже имеет некий «бэкграунд», «биографическую ситуацию», индивидуальную память, которая отличает его от других действующих в этом социально-конституированном осмысленном мире субъектов. Общей же для этих субъектов будет внешняя ситуация, которую они будут разделять и с учётом чего они будут подстраивать свои мысли и действия. Так, А. Шюц констатирует, что существует общность повседневного мира, в котором мы живём, и распространённые в нём социально обусловленные смыслы [14]. Таким образом, эта общность, внешняя ситуация будут той точкой, которая сможет задать общий вектор для участников коммуникации. При этом Ю.С. Моркина обращает внимание, что необходимо философски обосновывать то, как индивидуальные сознания улавливают различия между собой в ходе коммуникативного процесса, причём учитывая не только «биографические ситуации», которые являются лишь содержанием структуры сознания, но и различия в способах мышления, восприятия и структуре сознаний индивидов, потому что зачастую именно момент улавливания различий может определить успех коммуникации в целом. А особенности индивидуальных сознаний вступающих в коммуникацию субъектов выступают проблемой эпистемологической теории интересубъективности.

Описанные А. Шюцем смысловые комплексы служат неким «фоновым знанием», накладывающим отпечаток на все поступающие извне новые смыслы [14]. Однако некий основной посыл в сообщении остаётся, т. к. носитель смысла открыт многим интерпретациям, но не любым, и при грамотном формулировании может быть понят с большой долей достоверности. Т. к. носители смысла в качестве сложных идеальных систем обусловлены особенностями мышления своих «отправителей» и «получателей», операциональная замкну-

тость поддерживается социальными конвенциями, присутствующими в обществе.

Таким образом, социальные конвенции служат неким «цементом», связывающим смыслы для наиболее чёткого их понимания при коммуникации. Однако не стоит воспринимать их как несвержимые догмы, ведь для установления рациональной коммуникации в неклассической парадигме необходимо как соблюдать определённые критерии, так и иметь возможность их критиковать, переосмысливать, дорабатывать или заменять другими правилами, соответствующими реальным целям коммуникации в существующем культурно-историческом пространстве [1].

Современная культура мышления знаменуется переходом от разума, основывающегося на незыблемых идеологических конструкциях, к разуму коммуникативному, ищущему, базирующемуся на открытости и вариативности системы рационального познания. В современном мире рациональность сохраняет роль способа формирования критического мышления, помогающего перейти от догматических формально принятых в обществе идей к «разуму диалогичному, восприимчивому к опыту Другого» [12].

Эта открытость и способность возразить авторитетам, с одной стороны, может внести дополнительную нотку неопределённости в коммуникацию (ведь тогда старые опоры будут разрушены и коммуникантам не на что будет ссылаться), а с другой стороны, может помочь преодолеть неопределённость, т. к. старые догмы зачастую становятся неактуальными в современном обществе, и слепое следование им, боязнь их препарировать и подвергать критике, могут лишь увеличить хаос, а признание их устаревшими и поиск новых опор помогут участникам коммуникации сформулировать общие смыслы и прийти к заданной цели.

Заключение

На основании изложенного можно заключить, что в современной рациональной коммуникации для преодоления нестабильности и неопределённости в управленческих процессах разумно использовать, с одной стороны, устоявшиеся социальные конвенции, позволяющие приблизительно однородно формировать смыслы у всех участников коммуникации, а с другой стороны, критический подход к общепринятым нормам и правилам, дающий возможность преодолеть застревание

в старых парадигмах и построить продуктивную рациональную коммуникацию. Такие действия позволят субъектам коммуникации ощутить рациональную основу при осуществлении коммуникации в управленческих процессах в условиях нестабильности и неопределённости, свойственных современности, а также будут крайне полезными на фоне бурного роста всевозможных информационных и коммуникационных технологий, увеличения интенсивности информационных потоков.

Статья поступила в редакцию 23.02.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозеров А. Б. Исторический обзор трансформации философских представлений о рациональной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 2. С. 54–62.
2. Даниелян Н. В. Рациональная коммуникация и коммуникативная рациональность – две стороны одной медали // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2015. № 1. Т. 2. С. 59–70.
3. Диев В. С. Философия управления в мире неопределённости и риска // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20. № 1. С. 5–14.
4. Малюкова О. В. Смысл и современные технологии смыслообразования // Общество: философия, история, культура. 2023. № 5. С. 23–31.
5. Микешина Л. А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. 2-е изд., доп. М.: Канон+, 2009. 560 с.
6. Мильх А. О. Концепция интерсубъективности А. Шюца в условиях сетевого общения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3 (64). С. 142–147.
7. Моркина Ю. С. Коммуникативный аспект смысла // Философия науки: ежегодник. Вып. 17: Эпистемологический анализ коммуникации. М.: Институт философии РАН, 2012. 306 с.
8. Порус В. Н. Рациональная коммуникация как проблема эпистемологии // Коммуникативная рациональность: эпистемологический подход / отв. ред. И. Т. Касавин, В. Н. Порус. М.: ИФРАН, 2009. С. 11–24.
9. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–52.
10. Стоцкая Т. Г. Вызовы современности: рациональность как ответ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 2. С. 20–26.
11. Суrowцева Е. С. Актуальные проблемы управления организационными коммуникациями // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2008. № 1. С. 291–294.
12. Суходуб Т. Д. Рациональность в философской традиции и современной культуре: проблема неукорененности // Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. СПб.: Мир, 2009. С. 519–538.
13. Фреге Г. О смысле и значении / пер. Б. Бирюкова // Логика и логическая семантика: сборник трудов. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 230–247.
14. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. В. Г. Николаева, С. В. Ромашко, Н. М. Смирновой. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.

REFERENCES

1. Belozerov A. B. [Historical review of the transformation of philosophical ideas about rational communication]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Regional University], 2015, no. 2, pp. 54–62.
2. Danielyan N. V. [Rational communication and communicative rationality – two sides of the same coin]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad

- State University named after A. S. Pushkin], 2015, no. 1, vol. 2, pp. 59–70.
3. Diev V. S. [Philosophy of management in the world of uncertainty and risk]. In: *Sibirskij filosofskij zhurnal* [Siberian Philosophical Journal], 2022, vol. 20, no. 1, pp. 5–14.
  4. Malyukova O. V. [Meaning and modern technologies of meaning-making]. In: *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 2023, no. 5, pp. 23–31.
  5. Mikesheva L. A. *Filosofiya poznaniya. Problemy epistemologii gumanitarnogo znaniya* [Philosophy of knowledge. Problems of epistemology of humanitarian knowledge]. Moscow, Kanon+ Publ., 2009. 560 p.
  6. Milyh A. O. [Schutz's concept of intersubjectivity in the context of online communication]. In: *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian region: politics, economics, culture], 2020, no. 3 (64), pp. 142–147.
  7. Morkina Yu. S. [Communicative aspect of meaning]. In: *Filosofiya nauki: ezhegodnik. Vyp. 17: Epistemologicheskij analiz kommunikacii* [Philosophy of science: yearbook. Issue 17: Epistemological analysis of communication]. Moscow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ., 2012. 306 p.
  8. Porus V. N. [Rational communication as a problem of epistemology]. In: *Kommunikativnaya racional'nost': epistemologicheskij podhod* [Communicative rationality: epistemological approach]. Moscow, IFRAN Publ., 2009, pp. 11–24.
  9. Prigozhin I. [Philosophy of Instability]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1991, no. 6, pp. 46–52.
  10. Stockaya T. G. [Challenges of Modernity: Rationality as a Response]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences], 2020, no. 2, pp. 20–26.
  11. Surovceva E. S. [Actual Problems of Managing Organizational Communications]. In: *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii* [Bulletin of the Belgorod University of Consumer Cooperatives], 2008, no. 1, pp. 291–294.
  12. Suhodub T. D. [Rationality in the Philosophical Tradition and Modern Culture: the Problem of Unrootedness]. In: *Postneklassika: filosofiya, nauka, kul'tura* [Post-non-classics: philosophy, science, culture]. St. Petersburg: Mir Publ., 2009, pp. 519–538.
  13. Frege G. About sense and meaning (Rus. ed.: Biryukov B., transl. *O smysle i znachenii*). In: *Logika i logicheskaya semantika: sbornik trudov* [Logic and logical semantics: collection of works]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2000, pp. 230–247.
  14. Schutz A. A world glowing with meaning (Rus. ed.: Nikolaev V. G., Romashko S. V., Smirnova N. M., transls. *Izbrannoe: Mir, svetyashchijsya smyslom*). Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 1056 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ломакина Наталья Борисовна – ассистент Института высокотехнологического права, социальных и гуманитарных наук Московского института электронной техники;
e-mail: krisyanin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia B. Lomakina – Assistant, Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, Moscow Institute of Electronic Technology;
e-mail: krisyanin@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ломакина Н. Б. Рациональная коммуникация в управленческих процессах в условиях нестабильности и неопределённости // Современные философские исследования. 2024. № 3. С. 123–130.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-123-130

FOR CITATION

Lomakina N. B. Rational Communication in Management Processes in Conditions of Instability and Uncertainty. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 3, pp. 123–130.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-123-130